

В. Д. Кравец

Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
г. Москва, Российская Федерация

Государственные институты развития в системе инновационной кооперации: опыт стран Азии

Резюме. В современных условиях основным направлением технологической политики Российской Федерации является обеспечение технологического суверенитета. Создание критических и сквозных технологий собственных линий разработки и производство на их основе товаров, работ и услуг возможно только в условиях интеграции и кооперации научно-исследовательской и производственно-технической деятельности. Функционирование системы инновационной кооперации невозможно без непосредственного участия в ней государственных институтов развития, которые выполняют организующую роль, обеспечивают создание и развитие инфраструктуры.

В работе анализируется деятельность государственных институтов развития в странах Азии (Китайской Народной Республике, Японии, Республике Индии, Республике Казахстан и Республике Сингапур), их функции, в том числе по обеспечению коммерциализации научных исследований и трансфера технологий. Опыт выстраивания системы инновационной кооперации названных стран представляет непосредственный интерес, во-первых, ввиду наличия развитых экономических отношений между Российской Федерацией и рядом анализируемых стран, во-вторых, поскольку именно странам Азии удалось совершить технологический прорыв в достаточно короткие сроки.

Проведенный анализ показал, что государственные институты развития в анализируемых странах создаются в качестве государственных компаний, находящихся в подчинении правительственных структур, и выполняют функции по реализации государственных стратегий научно-технического развития. Направления деятельности рассматриваемых институтов зависят от уровня развития экономики и выбранного типа (характера) технологической модернизации. Государственные институты развития являются холдингами, при этом имеется тенденция к их объединению и укрупнению. Однако проводимые государствами реформы не всегда имеют положительные итоги.

Ключевые слова: инновации; наука; инновационная кооперация; институты развития; банк развития; технологический суверенитет; инновационная деятельность; страны Азии; технологическое развитие; трансфер инноваций

Для цитирования: Кравец В. Д. Государственные институты развития в системе инновационной кооперации: опыт стран Азии. *Lex russica*. 2023. Т. 76. № 10. С. 115–124. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.115-124

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

State Development Institutions in the System of Innovation Cooperation: Asian Countries Experience

Victoria D. Kravets

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Moscow, Russian Federation

Abstract. In modern conditions, the main direction of the technological policy of the Russian Federation is to ensure technological sovereignty. The creation of critical and end-to-end technologies of proper development and production of goods, works and services based thereon is possible only in the conditions of integration and cooperation of research and production and technical activities. The functioning of the innovation cooperation system is impossible without the direct participation of state development institutions that perform an organizing role, ensure the creation and development of infrastructure.

The paper analyzes the activities of state development institutions in Asian countries (the People's Republic of China, Japan, the Republic of India, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Singapore), their functions, including ensuring the commercialization of scientific research and technology transfer. The experience of building a system of innovation cooperation of these countries is of direct interest, firstly, due to the existence of developed economic relations between the Russian Federation and a number of analyzed countries, and secondly, because it was the Asian countries that managed to make a technological breakthrough in a fairly short time.

The analysis showed that state development institutions in the analyzed countries are created as state-owned companies subordinate to government structures and perform functions for the implementation of state strategies for scientific and technological development. The activities of the institutions under consideration depend on the level of economic development and the chosen type (nature) of technological modernization. State development institutions are holdings, while there is a tendency to merge and consolidate them. However, the reforms carried out by states do not always have positive results.

Keywords: innovation; science; innovation cooperation; development institutions; development bank; technological sovereignty; innovation activity; Asian countries; technological development; innovation transfer

Cite as: Kravets VD. State Development Institutions in the System of Innovation Cooperation: Asian Countries Experience *Lex Russica*. 2023;76(10):115-124. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2023.203.10.115-124

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Введение

В мае 2023 г. было издано распоряжение Правительства РФ, которым утверждена Концепция технологического развития на период до 2030 г.¹ (далее — Концепция). В данном документе отмечается переход России к третьему этапу технологического развития, в рамках которого приоритетным направлением технологической политики становится достижение технологического суверенитета, т.е. обеспечение наличия в Российской Федерации критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, гарантирующих устойчивую возможность государства и общества достигать собственных

национальных целей развития и реализовывать национальные интересы. Новый этап предполагает наличие комплексных и сетевых форматов взаимодействия основных субъектов технологического развития: отраслевых компаний, научных и образовательных организаций, институтов развития и стартапов. Такое взаимодействие требует высокого уровня развития инновационной кооперации, под которой принято понимать систему взаимовыгодных коммуникаций между промышленными предприятиями (предпринимателями), научными организациями и высшими учебными заведениями². Это взаимодействие может происходить как путем создания новых организационно-правовых форм, так и посредством заключения договоров, обеспе-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

² См.: Буркина Т. А. Научно-производственная кооперация в инновационной сфере // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12, № 6. С. 1–9.

чивающих интеграцию и кооперацию научно-исследовательской и производственно-технологической деятельности.

Важную роль в развитии инновационной кооперации будут играть и государственные институты развития³. Будучи одним из субъектов технологического развития, они способны выполнять организационные функции, обеспечивая создание и развитие институциональной среды для инновационной кооперации.

На сегодняшний день система государственных институтов развития Российской Федерации находится в процессе реформирования. Первым этапом реформирования институтов развития, о завершении которого Правительство РФ объявило в 2021 г.⁴, стало укрупнение институтов посредством передачи ряда из них под управление государственной корпорации «ВЭБ.РФ». В соответствии изменениями, внесенными в Федеральный закон от 17.05.2007 № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития “ВЭБ.РФ”»⁵, ВЭБ.РФ получила возможность участвовать в управлении институтами развития в части определения стратегии и основных направлений их деятельности, достижения ключевых показателей эффективности их деятельности и др. В целях обеспечения эффективного выполнения полномочий в составе наблюдательного совета ВЭБ.РФ были созданы координационные комитеты по основным отраслям: городская экономика и строительство, малое и среднее предпринимательство, экспорт, промышленная политика, инновации и информационные технологии. Комитеты участвуют в определении ключевых показателей эффективности институтов развития и рассматривают их крупнейшие проекты и программы (со сроком реализации более одного года), для осуществления которых целесообразно софинансирование со стороны ВЭБ.РФ.

Тенденция к укрупнению институтов развития и выстраиванию их в единую систему, управляемую банком развития, характерна для стран Азии. Подобная реформа в данных странах проводилась в начале 2000-х гг., и на сегодняшний день можно говорить о ее итогах. Кроме того, опыт стран азиатского региона может представлять интерес для Российской Федерации не только ввиду наличия между странами развитых экономических связей, но и потому, что именно в странах данного региона удалось создать крупнейшие банки развития, а также обеспечить технологический прорыв в достаточно короткие сроки.

Китайская Народная Республика

Банк развития Китая (China Development Bank) был создан в 1994 г. с целью социально-экономической модернизации страны. Он функционирует в форме государственной акционерной компании. Согласно отчету за 2022 г., акционерами CDB являются Министерство финансов (36,54 %), Central Huijin Investment LTD (34,68 %), Buttonwood Investment Holding Company LTD (27,19 %), Национальный фонд социального обеспечения (1 %). При этом Central Huijin Investment LTD и Buttonwood Investment Holding Company LTD — это юридические лица, созданные в соответствии с Законом о компаниях Китайской Народной Республики (The Company Law of the People’s Republic of China) в форме обществ с ограниченной ответственностью. Central Huijin Investment — общество со 100 %-м участием государства. Оно представляет государство как инвестора в ключевых государственных финансовых институтах. Свои полномочия данное общество получает от Государственного совета КНР. Аналогично Buttonwood Investment Holding

³ Под государственным институтом развития понимается инвестиционно-кредитный институт с преимущественным государственным участием, ориентированный на долгосрочное некоммерческое кредитование инвестиционных проектов в приоритетных для государства отраслях экономики в целях проведения таких изменений в экономике государства, которые направлены на его развитие (см. подробнее: Сазонова Е. С. Институты развития как инструмент государственной инвестиционной политики: общая характеристика и особенности правового регулирования // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 51–55).

⁴ Дмитрий Григоренко провел совещание наблюдательного совета группы «ВЭБ РФ» // URL: <http://government.ru/news/43119/> (дата обращения: 01.07.2023).

⁵ Федеральный закон от 02.07.2021 № 332-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части 1.1 статьи 8 Федерального закона “Об инновационном центре “Сколково”» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. I). Ст. 5160.

Сотрану — юридическое лицо с государственным участием, которое создано и функционирует под контролем Государственной валютной администрации КНР (SAFE).

Таким образом, CDB, с одной стороны, является юридическим лицом, созданным в форме акционерной компании, а с другой стороны, находится под непосредственным контролем Государственного совета. Такой подход позволяет сочетать преимущества корпоративной структуры управления с публичными функциями, которые выполняет CDB.

Согласно отчету, основными стратегическими приоритетами CDB в 2022 г. стали инвестирование в развитие инфраструктурных проектов, поддержка производственных и технологических инноваций, поддержка энергетики, обеспечение сбалансированного регионального развития и урбанизации, поддержка благосостояния населения, развитие «зеленых» финансов, поддержка инициативы «Пояс и путь», в рамках которой осуществляется международное сотрудничество в области промышленных мощностей и производства оборудования, подключение к инфраструктуре, а также поддержка китайских предпринимателей, выходящих на международный уровень.

В рамках развития инновационной кооперации CDB в 2022 г. выпустил облигации на сумму 10 млрд юаней с целью коммерциализации наиболее важных результатов исследований и научных открытий. Выпуск облигаций позволил CDB привлечь рыночный капитал к финансированию коммерциализации и индустриализации научных исследований.

В своей деятельности CDB руководствуется основными среднесрочными и долгосрочными стратегиями экономического развития Китая.

CDB представляет собой холдинговую структуру, в которую входят такие институты развития, как CDB Capital, CDB Securities, CDB Leasing, Китайско-африканский фонд развития, Фонд развития CDB и Фонд инфраструктуры CDB. Все они являются дочерними компаниями CDB. Вместе с тем CDB не является структурой, кото-

рая объединяет все институты развития, создаваемые и действующие на территории Китая. Наравне с CDB функционируют такие финансовые институты развития, как Экспортно-импортный банк Китая (Эксимбанк) и Банк развития сельского хозяйства Китая (БРСХК). Данные институты в своей деятельности руководствуются законами КНР «О коммерческих банках»⁶ и «О регулировании банковской деятельности и контроле за ней»⁷. Вместе с тем в Китае отсутствуют специальные законы, регулирующие деятельность CDB, «Эксимбанка» и БРСХК.

Важную роль в обеспечении технологического развития и поддержке инновационных проектов в Китае играют академии наук. Так, компания Lenovo появилась благодаря финансовой поддержке Академии наук Китая. Это во многом стало поворотным моментом в истории технологического развития Китая⁸.

Поддержку и финансирование научных исследований в КНР осуществляет специальный Национальный фонд естественных наук Китая (NSFC), созданный в 1986 г. После своего создания NSFC находился в подчинении Государственного совета, но в 2018 г. был передан в ведение Министерства науки и технологий Китая. Целью создания Фонда является финансирование фундаментальных исследований и содействие социально-экономическому развитию. NSFC была разработана система финансирования научных исследований. При этом NSFC осуществляет финансирование как отдельных ученых (групп ученых), так и закупок оборудования для проведения научных исследований. Согласно отчету за 2020 г. (последний опубликованный отчет) бюджет NSFC составил более 28 919 млн юаней.

Таким образом, можно сказать, что в КНР существует определенная децентрализация институтов развития с их общим подчинением Государственному совету или иным органам публичной власти. Институты развития Китая в своей деятельности руководствуются принимаемыми на государственном уровне стратегиями экономического развития.

⁶ Law of the People's Republic of China on Commercial Banks (Adopted at the 13th Meeting of the Standing Committee of the Eighth National People's Congress on May 10, 1995) // URL: <http://www.china.org.cn/english/DAT/214824.htm> (дата обращения: 01.07.2023).

⁷ Law of the People's Republic of China on Regulation of and Supervision over the Banking Industry (adopted at the 6th Meeting of the Standing Committee of the Tenth national People's Congress of the People's Republic of China on December 27, 2003) // URL: <http://www.china.org.cn/english/DAT/214819.htm> (дата обращения: 01.07.2023).

⁸ Цяо Д., Конайерс И. Путь Lenovo. М.: Олимп-Бизнес, 2014.

Япония

Банк развития Японии (DBJ) был образован в 1999 г. на базе двух финансовых институтов — Японского банка развития и Государственной финансовой корпорации развития «Хоккайдо-Тохоку». DBJ действует на основании специального закона, которым определяются особенности его статуса⁹. В соответствии со ст. 1 указанного Закона целью деятельности DBJ является осуществление долгосрочных инвестиций, целевого финансирования и совершенствование финансовой деятельности. В соответствии с изменениями, внесенными в 2015 г. в рассматриваемый Закон, DBJ осуществляет свою деятельность способами, которые не препятствуют развитию конкурентных отношений с другими организациями.

В 2008 г. DBJ был преобразован в акционерное общество со 100 %-м государственным участием. На сегодняшний день в своей деятельности DBJ подчиняется Министерству финансов Японии.

В соответствии с отчетом за 2022 г., DBJ осуществляет инвестиционную поддержку проектов в сфере энергетики, перевозок, промышленности, а также развития городов и регионов. Основные социальные цели инвестиций в промышленности — продвижение инноваций с помощью научных технологий, инвестиции в стартап-проекты и др.

DBJ объединяет группу компаний, в которую входят дочерние организации DJB, осуществляющие деятельность в сфере кредитования, консалтинга и управления недвижимостью (DJB Capital Co Ltd, DBJ Securities Co Ltd, DBJ Asset Management Co Ltd, DBJ Digital Solutions Co Ltd).

В состав группы также входят два аналитических института: Японский институт экономических исследований (Japan Economic Research Institute Inc.) и Институт управления стоимостью (Value Management Institute, Inc.). Обе компании являются крупными аналитическими центрами.

Кроме того, в составе группы имеются компании, выполняющие общие организационные функции и обеспечивающие функционирование группы (холдинга).

DJB является основным, но не единственным финансовым институтом Японии. В 2008 г.

в Японии была проведена реформа, направленная на объединение и укрупнение институтов развития. Была создана Японская финансовая корпорация (Japan Finance Corporation, JFC), объединившая такие государственные институты развития, как Японский банк международного сотрудничества (Japan Bank for International Cooperation), Финансовая корпорация сельского хозяйства, лесной промышленности и рыболовства (Agriculture, Forestry and Fisheries Finance Corporation), Корпорация финансирования социальной сферы (National Life Finance Corporation), Японская финансовая корпорация малого и среднего предпринимательства (Japan Finance Corporation for Small and Medium Enterprise). Реформа имела свои недостатки. В частности, Японская финансовая корпорация объединила институты развития, которые имели различные цели и направления деятельности. Это не могло не сказаться на общей эффективности. В итоге в 2012 г. было принято решение о выходе Японского банка международного сотрудничества из состава JFC. На сегодняшний день данный банк функционирует в качестве независимого финансового института развития. Так же как и DBJ, он действует на основании специального закона, является государственным банком и находится в ведении Правительства Японии. Данный институт развития выполняет функции, характерные для экспортно-импортных банков.

Преимущество японской системы построения финансовых институтов развития — проработанная нормативная база: каждый институт развития действует на основании специально разработанного закона. Вместе с тем разнообразие институтов развития создает проблему дублирования их функций.

Республика Казахстан

Первые институты развития в Казахстане были созданы в 1990 г. В период с 1990 до начала 2000-х гг. было организовано более десятка подобных институтов, осуществляющих деятельность по различным направлениям, в том числе в 2003 г. создан Банк развития Казахстана. Необходимость реформирования институтов развития была осознана в 2006 г. Целью про-

⁹ The Development Bank of Japan Inc. Act (Adopted at the 166th Regular Diet Upper House Plenary Session) // URL: <https://www.dbj.jp/en/co/info/law.html> (дата обращения: 01.07.2023).

водимых реформ стало укрупнение институтов развития и объединение их в единую холдинговую структуру¹⁰.

Итогом реформ стало создание в 2013 г. Национального управляющего холдинга «Байтерек». Ему были переданы пакеты акций (доли участия) национальных институтов развития. В состав холдинга вошли 10 институтов развития, которые находились под управлением государственных органов, и АО «Фонд национального благосостояния “Самрук-Казына”». Холдинг «Байтерек» создан в форме акционерного общества, 100 % акций которого принадлежит государству в лице Министерства национальной экономики Республики Казахстан.

На сегодняшний день в состав холдинга входят: 1) организации, обеспечивающие поддержку крупного бизнеса, в том числе посредством кредитования и иного финансирования (АО «Банк развития Казахстана», АО «Экспортная страховая компания KazakhExport», АО Qazaqstan Investment Corporation); 2) организация, осуществляющая поддержку микро-, малого и среднего бизнеса, — АО «Фонд развития предпринимательства “Даму”»; 3) организации, деятельность которых направлена на повышение доступности жилья (АО «Жилищный строительный сберегательный банк “Отбасы банк”», АО «Казахстанская жилищная компания»); 4) организация, которая содействует развитию и техническому переоснащению агропромышленного комплекса, — АО «Аграрная кредитная корпорация»; 5) финансовый институт универсального характера — АО Bereke Bank)¹¹.

Анализ направлений деятельности институтов развития, объединенных в холдинге «Байтерек», показывает, что деятельность рассматриваемых институтов является узкоспециализированной. В холдинг объединены организации с различными целями деятельности. Это создает значительные трудности в выработке общей стратегии развития и построении эффективного управления. Таким образом, можно предположить, что холдинг «Байтерек» может столкнуться с теми же проблемами, что и Японская финансовая компания (JFC). Уже сегодня эксперты отмечают целый ряд проблем, среди которых высокий уровень проблемных кре-

дитов, хищения, низкий уровень доходности, низкий уровень инновационно активных предприятий, низкий уровень поддержки инновационных проектов¹².

Центральное место в холдинге «Байтерек» занимает *Банк развития Казахстана (БРК)*. Он осуществляет деятельность в форме акционерного общества, 100 % акций которого принадлежит холдингу «Байтерек». Банк развития Казахстана действует на основании Закона Республики Казахстан от 25.04.2001 № 178-П «О Банке развития Казахстана». В соответствии со ст. 1 рассматриваемого Закона деятельность Банка направлена на реализацию государственной инвестиционной политики и государственного стимулирования промышленности. Цели деятельности Банка: совершенствование и повышение эффективности государственной инвестиционной деятельности, развитие производственной инфраструктуры и обрабатывающей промышленности, содействие в привлечении внешних и внутренних инвестиций в экономику страны (ст. 3 Закона).

На БРК возложена функция по реализации программы индустриально-инновационного развития на 2020–2025 гг., целью которой является формирование конкурентоспособной обрабатывающей промышленности. В рамках данной программы БРК должен обеспечить долгосрочное финансирование основных проектов, а также финансовую поддержку продвижения казахской продукции на внешнем рынке.

Анализ направлений деятельности БРК, а также его годовых отчетов позволяет сделать вывод, что данный банк, в отличие от рассмотренных выше банков развития Китая и Японии, не осуществляет финансирование стартап-проектов, венчурного финансирования, а также деятельности, направленной на коммерциализацию результатов научных исследований и разработок. Это может объясняться догоняющим характером модернизации экономики Казахстана.

В 2003 г. был создан Инвестиционный фонд Казахстана (ИФК) — институт развития, целью которого являлось осуществление инвестиций в несырьевые проекты. Здесь обнаруживается определенное дублирование Фондом функций

¹⁰ Подробнее о реформе и ее этапах см.: *Ахметова К. А., Тержанова А. Ж., Ахметова А. А.* Институты развития: роль в становлении рыночной экономики Казахстана // Проблемы современной экономики. 2018. № 11. С. 213–216.

¹¹ По данным сайта Baiterek. URL: <https://baiterek.gov.kz/> (дата обращения: 01.07.2023).

¹² См., например: *Ахметова К. А., Тержанова А. Ж., Ахметова А. А.* Указ. соч. С. 216.

БРК. В 2012 г. функции ИФК были изменены, он стал управляющей компанией в области реструктуризации и управления стрессовыми активами. Ему были переданы проблемные кредиты институтов развития, в том числе и БРК. Целью деятельности ИФК стал возврат государственных средств, ранее инвестированных в производственные проекты. Наряду с другими институтами развития ИФК вошел в холдинг «Байтерек». Однако в 2021 г. в рамках Комплексного плана приватизации на 2021–2025 годы (утв. постановлением Правительства РК от 29.12.2020 № 908 «О некоторых вопросах приватизации на 2021–2025 годы») 100 %-й пакет акций ИФК, принадлежащих холдингу «Байтерек», был продан. На сегодняшний день ИФК является частной компанией и осуществляет деятельность в конкурентной среде.

На примере ИФК прослеживается тенденция к приватизации институтов развития и постепенного перевода их в частный сектор экономики. Так, акции Китайского банка развития принадлежат не только непосредственно Китайской Народной Республике, но и, как указывалось выше, ряду юридических лиц. В 2012 г. сообщалось о приватизации Банка развития Японии (планируемый срок приватизации — от пяти до семи лет)¹³. Инициатива реализована не была, но и об отказе от нее не сообщалось. Наиболее яркий пример приватизации институтов развития — Банк промышленного развития Индии (IDBI), на сегодняшний день действующий в форме компании с ограниченной ответственностью и утративший свою роль банка развития. Банк выполняет функции и операции, свойственные коммерческим банкам, и осуществляет деятельность в конкурентной среде.

Республика Индия

Научно-исследовательская деятельность в Индии обеспечивается преимущественно государственным сектором. Это отличает Индию от дру-

гих стран азиатского региона с рыночной экономикой, в которых научно-исследовательская деятельность сосредоточена в частном секторе (например, Япония, Республика Корея и др.)¹⁴. Научно-исследовательские организации Индии создаются и действуют при государственных и правительственных учреждениях. С целью коммерциализации результатов научных исследований создана Национальная корпорация развития исследований (NRDC). Эта организация играет ключевую роль в приобретении, оценке и трансфере технологий, которые разработаны в государственных научно-исследовательских институтах и университетах. NRDC находится в подчинении Департамента научных и промышленных исследований Министерства науки и технологий. NRDC заключает соглашения с научно-исследовательскими институтами, лабораториями и университетами о коммерциализации результатов их научных исследований. NRDC обеспечивает экспорт технологий в зарубежные страны, а также оказывает техническую, консультационную и финансовую поддержку научно-исследовательским учреждениям с целью обеспечения развития технологий. В своей деятельности NRDC руководствуется положениями The Company Act, 2013¹⁵. В соответствии с рассматриваемым актом NRDC является государственной компанией.

Республика Сингапур

Особенность инновационной модели Сингапура — преобладающая роль государства, которое является регулятором инновационных процессов, происходящих в Сингапуре, и проводит государственную политику путем реализации федеральных целевых программ, государственных заказов и контрактов, специальных программ стимулирования инновационного предпринимательства¹⁶. Государство является основным источником финансирования инновационного сектора, в том числе развития инфраструктуры,

¹³ URL: <https://вэб.рф/common/upload/files/вэб/analytics/strman/sm201202jdb.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

¹⁴ См. подробнее: Устюжанцева О. В. Индия: научно-технологическое и инновационное развитие. Томск, 2015.

¹⁵ The Companies Act, 2013. Act No. 18 of 2013. Last update-29-7-2022 // URL: https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/2114?view_type=browse&sam_handle=123456789/1362 (дата обращения: 01.07.2023).

¹⁶ См. подробнее: Осипова М. Г. Инновационная модель Республики Сингапур // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 1, № 2 (39). С. 173–182; Никифорова А. Э. Сравнительный политический анализ институтов инновационного развития на примере Сингапура, Швеции и Финляндии : дис. ... канд. полит. наук. М., 2014.

проведения научных исследований, поддержки центров инноваций, ученых и предпринимателей¹⁷. В стране создано большое количество институтов развития, в числе которых крупнейшие финансовые институты развития — Банк развития Сингапура (с 2003 г. — DBS Bank) и Национальный фонд Сингапура Temasek. Оба рассматриваемых института были созданы в период индустриализации и модернизации экономики страны.

Банк развития Сингапура учрежден в 1968 г. по инициативе Правительства Сингапура и специальной миссии ООН, которая изучала возможности индустриализации экономики и готовила стратегию развития страны. Основным акционером Банка развития выступило Правительство Сингапура, которому принадлежало 49 % акций. Целью деятельности Банка стало финансирование зарождающихся отраслей промышленности и развитие новых.

DBS реализует инвестиционные проекты с целью поддержки инновационного развития страны, в том числе посредством финансирования инновационных социальных предприятий. Через DBS Правительство Сингапура осуществляло финансирование программ развития инноваций, в частности реализуемых в рамках Research, Innovation and Enterprise 2020 Plan (План развития национальной инновационной системы до 2020 г.). Банк также принимал участие в реализации других государственных программ, направленных на построение национальной инновационной системы.

В настоящее время DBS работает на розничном рынке. Именно это направление банковской деятельности стало для него самым успешным и прибыльным. Таким образом, DBS постепенно отступает от функций, характерных для национальных банков развития, предоставляя широкий спектр услуг частным клиентам, среди которых открытие и ведение банковских счетов, выдача кредитов, страхование. Деятельность DBS в конкурентной среде следует признать успешной, на сегодняшний день это крупнейший розничный банк Сингапура, а также признанный мировой лидер.

Сегодня DBS входит в группу компаний Национального фонда Сингапура Temasek. Имен-

но ему в 1974 г. были переданы акции Банка развития, которые принадлежали Правительству Сингапура. На сегодняшний день Temasek контролирует 29 % акций DBS (11,08 % напрямую и 17,9 % через свои дочерние компании) и является самым крупным акционером банка.

Temasek представляет собой финансовый институт развития с холдинговой структурой. В группу компаний Temasek входят как сингапурские, так и зарубежные компании, осуществляющие деятельность в сфере финансовых услуг, транспорта и промышленности, СМИ и телекоммуникаций, недвижимости и др. При создании Национального фонда ему были переданы акции 35 компаний, принадлежавшие министру финансов¹⁸, из них 10 остаются в структуре холдинга, другие были ликвидированы или проданы в процессе инвестиционной деятельности Temasek. Главная задача холдинга, сформулированная при его создании, управление и определение направлений развития компаний, акции которых были переданы Фонду. Его создание позволило Правительству Сингапура сосредоточиться на осуществлении функций регулирования и разработки политики и передать «функции акционера» специализированной организации.

Важнейшей функцией, выполняемой Temasek, является развитие новых отраслей экономики. Temasek осуществляет инвестиции в инновационные проекты, в том числе посредством финансирования разработки технологий на самых ранних стадиях (до коммерциализации), стартап-проектов.

Как и большинство институтов развития, Temasek имеет двойственный статус. С одной стороны, его деятельность регулируется Законом Сингапура о компаниях (Companies Act 1967¹⁹), соответственно, управление активами Фонд осуществляет в качестве коммерческой инвестиционной компании. С другой стороны, министр финансов Сингапура является единственным акционером Temasek. При этом уникальность Temasek на фоне других национальных институтов развития заключается в принципах управления. Temasek управляется независимым советом, большинство членов которого — представители бизнеса, а не Пра-

¹⁷ Гильманова Д. Р., Федоренко Р. В. Анализ инновационного развития Республики Сингапур // Экономика. Право. Инновации. 2019. № 1. С. 57–63.

¹⁸ В соответствии с Законом Сингапура о министре финансов (1959 г.) министр финансов является юридическим лицом.

¹⁹ URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/CoA1967> (дата обращения: 01.07.2023).

вительства Сингапура. Управление холдингом строится без политического вмешательства и полностью соответствует принципам управления коммерческой организации. Инвестиционные решения Temasek также принимает независимо, проводя их коммерческую оценку. Правительство Сингапура не имеет влияния на принимаемые фондом инвестиционные решения. Вместе с тем Правительство Сингапура производит общую оценку эффективности деятельности Фонда и состояния его портфеля. Такой комплексный подход к построению системы управления и контроля позволил Temasek стать крупнейшей инвестиционной компанией Азии.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на большое разнообразие государственных институтов развития в странах Азии, можно выявить некоторые общие черты, им присущие.

Во-первых, институты развития создаются в качестве государственных компаний, находящихся в подчинении правительственных структур. Они являются главными акторами, на которых возложена реализация стратегий научно-технологического и индустриального развития государства. Институты развития

осуществляют долгосрочное финансирование инновационных проектов, в том числе на ранних стадиях их реализации. В последние годы наблюдается тенденция к приватизации институтов развития, их переходу в конкурентную среду и выходу на розничный рынок.

Во-вторых, имеется тенденция к укрупнению институтов развития. Вместе с тем их объединение не всегда учитывает цели и направления деятельности этих институтов, что приводит к объединению институтов развития с различными функциями. Это не может не сказаться на эффективности их деятельности.

В-третьих, институты развития чаще всего являются холдинговыми структурами, которые, как правило, возглавляются банками развития.

В-четвертых, важным направлением деятельности институтов развития становится коммерциализация научных исследований и трансфер технологий. В ряде стран подобная деятельность осуществляется банками развития, но имеется тенденция к созданию специальных институтов развития, основным направлением деятельности которых становится поддержка и продвижение технологий. Однако появление рассматриваемого направления деятельности институтов развития и его наполнение напрямую зависит от уровня развития экономики страны, а также от выбранного типа (характера) модернизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ахметова К. А., Тержанова А. Ж., Ахметова А. А. Институты развития: роль в становлении рыночной экономики Казахстана // Проблемы современной экономики. 2018. № 11. С. 213–216.

Буркина Т. А. Научно-производственная кооперация в инновационной сфере // Вестник Евразийской науки. 2020. Т. 12, № 6. С. 1–9.

Гильманова Д. Р., Федоренко Р. В. Анализ инновационного развития Республики Сингапур // Экономика. Право. Инновации. 2019. № 1. С. 57–63.

Никифорова А. Э. Сравнительный политический анализ институтов инновационного развития на примере Сингапура, Швеции и Финляндии : дис. ... канд. полит. наук. М., 2014.

Осипова М. Г. Инновационная модель Республики Сингапур // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. Т. 1, № 2 (39). С. 173–182.

Сазонова Е. С. Институты развития как инструмент государственной инвестиционной политики: общая характеристика и особенности правового регулирования // Предпринимательское право. 2013. № 4. С. 51–55.

Устюжанцева О. В. Индия: научно-технологическое и инновационное развитие. Томск : Издательский дом Томского государственного университета, 2015. 242 с.

Цзя Д., Конайерс И. Путь Lenovo. М. : Олимп-Бизнес, 2014. 280 с.

REFERENCES

- Akhmetova KA, Terzhanova AZh, Akhmetova AA. Development Institutions: The Role in the Formation of the Market Economy of Kazakhstan. *Problemy sovremennoy ekonomiki*. 2018;11:213-216. (In Russ.).
- Burkina TA. Scientific and Industrial Cooperation in Innovations. *Vestnik Evraziyskoy nauki*. 2020;6(12):1-9. (In Russ.).
- Gilmanova DR, Fedorenko RV. Analysis of Innovative Development of the Republic of Singapore. *Ekonomika. Pravo. Innovatsii*. 2019;1:57-63. (In Russ.).
- Nikiforova AE. Comparative Political Analysis of Innovative Development Institutions: Case of Singapore, Sweden and Finland. Cand. Diss. (Political Sciences). Moscow; 2014. (In Russ.).
- Osipova MG. Innovative Model of the Republic of Singapore. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktualnye problemy razvitiya*. 2018;2(39):Vol 1:173-182. (In Russ.).
- Qiao G, Conyers Y. The Lenovo Way. Moscow: Olimp-Biznes Publ.; 2014. (In Russ.).
- Sazonova ES. Development Institutions as an Instrument of State Investment Policy: General Characteristics and Features of Legal Regulation. *Predprinimatelskoe pravo [Business law]*. 2013;4:51-55. (In Russ.).
- Ustyuzhantseva OV. India: Scientific, Technological and Innovative Development. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University; 2015.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравец Виктория Дмитриевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
д. 9, Садовая-Кудринская ул., г. Москва 125993, Российская Федерация
vdkravec@msal.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Viktoriya D. Kravets, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
9, Sadovaya-Kudrinskaya St., Moscow 125993, Russian Federation
vdkravec@msal.ru

Статья поступила в редакцию 10 мая 2023 г.

Статья получена после рецензирования 13 июня 2023 г.

Статья принята к печати 15 сентября 2023 г.

Received 10.05.2023.

Revised 13.06.2023.

Accepted 15.09.2023.